

безъ двухъ денегъ, пономарю—одинъ рубль и три алтына безъ двухъ денегъ, на свѣчи и за полпуда воска по торговой цѣнѣ двадцать алтынъ. Съ 1832 года церковь эта приписана къ церкви Флора и Лавра на Софійской сторонѣ.

Перейдемъ теперь къ описанію двухъ замѣчательныхъ древнихъ святынь, находящихся внѣ Новгорода.

І. Спасо-Нередицкій монастырь близъ Новгорода.

Въ ряду замѣчательныхъ памятниковъ Новгорода занимаетъ первое мѣсто Спасопреображенская церковь упраздненнаго Нередицкаго монастыря. Это единственная церковь въ Новгородѣ, въ которой сохранились почти въ цѣлости фрески 1200 года, которыя даютъ самое полное понятіе о томъ, на какой степени совершенства находилось въ Новгородѣ искусство иконописанія, и свидѣтельствуютъ, что существовалъ особый русскій стиль, отличавшійся изяществомъ и своеобразнымъ колоритомъ. Спасо-Нередицкая церковь построена въ 1198 году (6706), на что указываетъ Временникъ Софійскій, иже глаголется Лѣтописецъ Русскихъ князей (Тверская лѣтопись стр. 288), а не въ 1197 году, какъ показано въ Археологическомъ Описаніи Церковныхъ Древностей въ Новгородѣ и его окрестностяхъ (Москва 1860 г.). Строитель церкви былъ князь Ярославъ Владиміровичъ, а не Всеволодовичъ, какъ сказано въ той же книгѣ. Былъ ли это монастырь или приходская церковь, изъ словъ лѣтописи не видно. „Въ то же лѣто заложи князь Ярославъ Володимеричъ церковь въ Новѣгородѣ святаго Спаса въ Нередицахъ: и начаша дѣлати мѣсяца іюня въ 8, на святаго Феодора, кончаша сентября“. Слѣдовательно она строилась въ теченіи всего четырехъ мѣсяцовъ, что впрочемъ понятно, потому что она построена изъ плиты и крупнаго булыжнаго камня со сводами изъ горшковъ; такого рода постройки могли производиться быстро, чѣмъ кирпичные. Церковь имѣетъ видъ четыре-угольнаго столба, крытаго на четыре ската, съ одной главой, въ шесть съ половиной саженьей длины и въ пять съ половиной ширины, оltарь троечастный съ выступомъ, глава одна, подцерковья нѣтъ. Относительно названія мѣстности „Нередицы“ въ книгѣ „Арх. Опис. Церк. Древн. въ Новгородѣ“ говорится: „а Нерядицею она названа отъ того,

что находилась не въ ряду города, т. е. за чертою Славенскаго конца“. Насколько правдоподобно такое предположеніе мы не беремъ на себя права судить объ этомъ, но осмѣливаемся съ своей стороны представить свое мнѣніе, что слово „Нередицы“ могло произойти отъ слова „нарядъ“. Нередицкая возвышенность идетъ версты на двѣ длины и полверсты въ ширину и отъ Городищъ расположена на востокъ не много болѣе полуверсты и отдѣляется Спасскою рѣчкою. Городище было заселено все и въ немъ не было удобной площади для собранія народнаго для наряда или вѣча, а Нередицкая возвышенность представляла всѣ удобства для народнаго собранія, даже въ огромной массѣ; потому можно предполагать, что тамъ до развитія Новгорода собиралось вѣче для наряда, и отъ этого произошло слово Нарядицы, измѣненное въ послѣдствіи въ Нередицы.

Нередицы расположены на рѣчкѣ Спасской, отъ праваго берега малаго Волховца находятся въ одной верстѣ, а отъ Новгорода въ трехъ верстахъ. Когда устроенъ монастырь у Спаса въ Нередицахъ опредѣленныхъ указаній нѣтъ, но въ 1322 году въ первой Софійской лѣтописи говорится: „Въ лѣто 6830 (1322). Преставися князь Аѳанасей братъ великаго князя Юрія Даниловича, постригся въ черньци; и положиша его у святаго Спаса въ Нередицахъ“, что подаетъ поводъ предполагать, что уже въ это время у Спаса въ Нередицахъ былъ монастырь, на что указываетъ постриженіе князя Аѳанасія въ монахи, и погребеніе его тамъ, такъ какъ усыпальницы въ Новгородѣ были или у святой Софіи или въ монастыряхъ, а не въ приходскихъ церквахъ. По писцовымъ книгамъ подъ 1582 годомъ значится: „Монастырь Спасской Нередицкой на рѣкѣ на Маломъ Волховцѣ“.

Въ 1611 г. во время нашествія шведовъ на Новгородъ Нередицкій монастырь былъ опустошенъ и разграбленъ. По росписи церковей 1617 г. Спасская церковь вновь освящена, о чомъ свидѣтельствуетъ надпись на сохранившемся доселѣ въ церкви деревянномъ крестѣ: „Водруженъ бысть сей крестъ въ лѣто 6125 мѣсяца августа въ 6 день, на праздникъ Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, при благовѣрномъ государѣ нашемъ царѣ и в. князѣ Михаилѣ Феодоровичѣ всея Россіи и при Бого-

любивомъ митрополитѣ Исидорѣ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, Спасскаго Нередицкаго монастыря при игуменѣ Тихонѣ, при старцѣ Ionѣ“.

Въ 1469 году монастырь Спасонередицкій былъ еще самостоятельнымъ, о чомъ свидѣтельствуется слѣдующая надпись въ концѣ евангелія, хранящагося по сію пору въ церкви: „Се язъ раба Божія Устинья Осипова жена, Дмитріева matka, дала есми землю на Пчевѣ въ домъ святаго Спаса въ Нередицы на вседневную службу, и еще есми дала двѣ тысящи бѣлки на кровлю дома святаго Спаса. А кто будетъ отъ дому святаго Спаса игумены и черноризцы, держати имъ въ дому святаго Спаса вседневная служба. А ставити имъ на годъ четыре обѣды, а служити имъ соборомъ. Уставити имъ обѣдъ на память св. Апостола Акмлы мѣсяца іюля въ 14 день; а другой обѣдъ на память св. Апостола Іакова брата Господня мѣсяца октября въ 23 день, а третій обѣдъ на память св. мученика Дмитрія мѣсяца тогожь въ 26 день, а четвертый обѣдъ ставити на память св. мученицы Іустины мѣсяца октоврія во 2 день. И милостыни давати по силѣ, а не почнуть игумены и священники и черноризцы св. Спаса-Нередицкаго монастыря тѣхъ обѣдовъ ставити и памяти творити, и судятся передъ Богомъ со мною въ день страшнаго Суда. А дала есми ту Пчевскую землю и тыи бѣлки въ лѣто 6975“.

Это списокъ съ подлинной вкладной (Истор. Росс. Іерарх. ч. V, стр. 146). Въ 1678 году Спасо-Нередицкій монастырь приписанъ былъ къ Юрьеву монастырю. Въ настоящее время онъ состоитъ приписаннымъ въ качествѣ приходской церкви къ городищенской Благовѣщенской церкви. Отъ всѣхъ зданій монастыря сохранилась только одна Спасская церковь; къ ней въ прошедшемъ столѣтіи пристроены притворъ съ теплымъ придѣломъ Введенскимъ и отдѣльно поставлена небольшая колокольня каменная съ шатровымъ верхомъ.

По наружному виду верхъ церкви измѣненъ, кровля на четыре ската замѣнена коробомъ, на западной стѣнѣ вверху образъ Господа Вседержителя снова переписанъ и къ сожалѣнію сильно искаженъ; на сѣверной стѣнѣ образъ Успенія Божіей Матери уцѣлѣлъ отъ поправокъ, но время не пощадило его, краски почти смыты дождемъ, остался одинъ только контуръ. Внутренность храма расписана фре-

сками въ 1200 году. „Того же лѣта (6708) исписана церкви 2, святаго Спаса на Городищи и святаго Спаса въ Русѣ (Тверск. Лѣтоп. стр. 289).

Не смотря на протекшія 676 лѣтъ, стѣнная живопись въ Спаской церкви сохранилась во многихъ мѣстахъ въ совершенствѣ. Она имѣетъ много общаго съ фресками во главѣ Софійскаго собора въ Новгородѣ и съ кievскими фресками. Въ главѣ на сводѣ также изображенъ Спаситель, какъ и въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, но только за темнотою (потому что окна въ главѣ наглухо закрыты) нельзя разсмотрѣть, какъ изображена рука Спасителя — благословляющею, или не много сжатою. Въ алтарѣ на верхнемъ сводѣ изображенъ Господь Вседержитель, на перемычкѣ Духъ Святой, на нижнемъ сводѣ поясное изображеніе Божіей Матери съ Иисусомъ младенцемъ въ кругѣ, что очень схоже съ изображеніемъ въ Кіевскомъ Софійскомъ храмѣ съ тою разницею, что въ Кіевѣ Божія Матерь изображена во весь ростъ, а у Спаса поясная. По стѣнамъ алтаря изображены святители, а надъ сѣдалищемъ въ нишѣ съ одной стороны пророкъ Ілія, а съ другой Петръ Александрійскій, послѣдній изображенъ съ гуменцомъ на головѣ или съ католической мензурой; впрочемъ мы въ этомъ случаѣ не допускаемъ никакого западнаго вліянія на новгородское иконописаніе въ это время, потому что александрійскіе епископы всегда на изображеніяхъ XII и XIII вѣковъ пишутся съ гуменцомъ и, какъ можно предполагать, они еще ранѣе латинянь стригли головы вслѣдствіе жаркаго климата страны. На лѣвомъ столбѣ у иконостаса въ алтарѣ изображенъ первоіаковъ Евплъ съ ладоницею къ рукѣ, бѣлое облаченіе его болѣе походитъ на католическое, чѣмъ православное; но и въ этомъ случаѣ изображеніе это показываетъ, что иконописцы того времени были близко знакомы съ неискаженными византійскими подлинниками, которые не дошли до насъ въ совершенно сохранившемся первоначальномъ своемъ видѣ, гдѣ, конечно, святые изображались въ тѣхъ именно одеждахъ, какія они носили при жизни.

Въ Діабонникѣ вверху изображенъ Іоаннъ Предтеча съ греческимъ свиткомъ въ лѣвой рукѣ. На стѣнахъ изображены Іустинія и Домника, Зиновія и Ренсимія, Агаѳія и Христина. Надписи

писаны по древнему обычаю сверху вниз русскими буквами; но вмѣсто „св.“ писано „агіось“.

На сѣверной стѣнѣ церкви, надъ окномъ изображены праздники Срѣтенія Господня и Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы, на западной у хоръ Рождество Христово; на южной стѣнѣ надъ окномъ Богоявленіе Господне, далѣе подъ аркою хоръ изображены одна противъ другой мученицы Варвара и Уліанія, далѣе на стѣнѣ сдѣлано изображеніе строителя храма. Предъ сѣдящимъ Спасителемъ стоитъ Ярославъ Владиміровичъ и держитъ въ рукѣ каменную церковь съ одной главой, сходную съ Спасскою церковію. Сверху сдѣлана довольно большая надпись, но кѣмъ-то затерта такъ, что не возможно разобрать. Положеніе князя представлено такъ: онъ съ благоговѣніемъ подноситъ Спасителю церковь, голова его немного наклонена впередъ, на головѣ княжеская шапка мягкая, верхъ узорчатый густаго розоваго цвѣта, опушка соболиная, на головѣ волосы длинные, спускающіеся ниже ушей, густые и ровные, темно-русые, глаза темнокаріе, большіе, миндалиной и съ выраженіемъ; носъ прямой, лицо длинное, усы и борода длинные, волосы въ бородѣ ровные безъ космачей, такого же цвѣта, какъ на головѣ. На плечи накинута узорчатая приволока, узоры идутъ кругами и ломаными линіями и состоятъ изъ очень изящныхъ хрибесокъ чисто византійскаго стиля, изъ подъ приволоки видны правая рука и бокъ, показывающія, что на князѣ подъ приволокой надѣта фѣрязь свѣтлоглубаго цвѣта съ зеленымъ оплечьемъ. Это изображеніе поновлено, но очень тщательно, такъ что не измѣнились ни контуръ, ни колоритъ оригинала. Поле изображенія покрыто синею краскою, такъ называемымъ *баканомъ*, что показываетъ, что поновленіе было сдѣлано въ XVIII вѣкѣ, потому что раньше XVII в. баканъ нигдѣ не встрѣчается на стѣнной живописи. Замѣчательно, что это изображеніе князя не сходится съ лицевымъ подлинникомъ, разбираемымъ И. Сахаровымъ въ Исслѣдованіяхъ о русскомъ иконописаніи (2 изд. Спб. 1850 г.). Въ книгѣ Археологическое описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ (Москва, 1860 г.) изображеніе это представлено какъ разъ наоборотъ: князь представленъ сидящимъ, а Спаситель стоящимъ и князь названъ Ярославомъ Всеволодовичемъ,

что совершенно не справедливо. У г. Прохорова князь этотъ слыветъ подъ именемъ Всеволода.

Подъ хорами, во всю западную стѣну идетъ изображеніе изъ Апокалипсиса; это изображение поновлено, но поновленіе сдѣлано съ большимъ тщаніемъ и не испортило оригинала. Вблизи него на сѣверной стѣнѣ изображены мироточивыя главы, а подъ ними написаны четыре головы Медузы.

Характеръ и всѣ подробности этихъ фресокъ можно передать только въ рисункахъ, безъ которыхъ и самое подробное описаніе не дастъ полнаго понятія. Не смотря на отступленіе отъ правилъ тѣней и перспективы, живопись эта имѣетъ много художественныхъ достоинствъ, фигуры всѣ являются осмысленными и характерными, а нѣкоторыя совершенно художественны въ самомъ строгомъ стилѣ, глаза у всѣхъ лицъ съ выраженіемъ и придаютъ фигурамъ жизнь и движеніе. О цвѣтѣ красокъ въ настоящее время трудно дать опредѣленное мнѣніе. Отъ времени онѣ замѣтно выцвѣли, но болѣе имѣютъ нѣжный характеръ и не такъ ярки, какъ на другихъ фрескахъ въ новгородскихъ церквахъ. Замѣчательно, что Переддцкая церковь уцѣлѣла отъ пожаровъ, въ ней нигдѣ не замѣтно слѣдовъ огня, даже сохранились въ цѣлости древнія оконныя рамы, современныя постройки церкви. Въ окнѣ сѣверной стѣны осталось совершенно цѣлою деревянная рама изъ полтора-дюймовой доски, вдоль которой выдолблены три круглыя отверстія вершка два въ діаметрѣ, которыя, надо полагать, закрывались пузырями. Рама длиной аршинъ и шириной четыре вершка.

Иконостасъ въ церкви древній, въ три яруса, но совершенно поновленъ, образа всѣ поновлены и такъ грубо, что древній стиль ихъ совершенно исчезъ, нѣкоторые даже вновь переписаны. Остались только неприкосновенны царскіе врата XV вѣка превосходной, мелкой, ажурной рѣзбы изъ дерева, положенной на слюду. Узоръ рѣзбы мелкій-гравчатый; небольшіе образа Благовѣщенія и евангелистовъ въ рамахъ, украшенныхъ пятиглавымъ верхомъ, переписаны. Врата повѣшаны на веряхъ съ изображеніями святыхъ, а наверху вратъ подзоръ съ изображеніемъ св. причащенія подъ двумя видами.